

Единственный человек, способный завершить игру, попал в беду — неудивительно, что остальных охватило такое отчаяние.

Цзян Хуайсу еще вчера объяснил Линь Цзинсю некоторые правила, поэтому тот прекрасно понимал, что значит активация задания. Задания обычно становились ключом к завершению игры, а их выполнение сулило щедрую награду. Именно поэтому они выпадали так редко и вызывали такую зависть.

— Она отправилась в сад... — Линь Цзинсю задумчиво опустил голову. — Что там такого, ради чего стоило так рисковать?

Бородач покачал головой, и в его взгляде читалась нескрываемая подавленность:

— Не знаю. Возможно, это связано с её заданием.

Семьдесят два часа прошли лишь наполовину, а половина игроков уже погибла. Бородачу было трудно не примерять эту участь на себя.

— Почему... — он с силой ударил кулаком по столу. — Почему смертность в игре для новичков настолько высока!

В голове у Линь Цзинсю всплыла та фотография. Ярко-красные кусты роз, сияющая улыбка женщины, её красота и грация. Госпожа очень любила красные розы, говоря, что их цвет напоминает свежую кровь. Слова Фейса, записанные в блокноте, вовремя вспомнились ему. Линь Цзинсю бросил быстрый взгляд на Цзян Хуайсу:

— Похоже, нам придется наведаться в сад.

Цзян Хуайсу приподнял бровь:

— У меня те же мысли.

Бородач посмотрел на них с недоверием:

— Вы серьезно? Собираетесь в сад? Идете на верную смерть?

Линь Цзинсю улыбнулся. У него сложилось неплохое впечатление об этом человеке, поэтому он счел нужным ответить:

— Не волнуйся, я очень дорожу своей жизнью.

Ужин закончился. Появился Фейс, чтобы забрать посуду, и с явным недовольством заметил:

— Похоже, у гостей сегодня неважный аппетит.

Никто не ответил. За день погибло трое — было бы странно, если бы у кого-то проснулся аппетит.

Линь Цзинсю первым поднялся наверх, Цзян Хуайсу лениво последовал за ним. Как только дверь закрылась, Линь Цзинсю сразу перешел к делу:

— Я активировал задание — Старые тайны поместья.

Несмотря на резкость заявления, Цзян Хуайсу ничуть не удивился, словно был к этому готов:

— Когда?

— В комнате на третьем этаже, когда коснулся тех двух фотографий. — Линь Цзинсю помедлил, подбирая слова. — Я не хотел скрывать, просто...

Просто в этой игре, полной тайн и подвохов, приходилось быть настороже. Цзян Хуайсу улыбнулся — он ничуть не рассердился на утаивание, напротив, посмотрел на него с одобрением:

— Ты всё сделал правильно, не стоит извиняться.

Только тот, кто умеет быть осторожным, сможет продержаться в этой игре дольше.

Тук-тук-тук.

Линь Цзинсю хотел что-то добавить, но в дверь тихо постучали.

— Гости, вы уже спите?

За дверью раздался голос Фейса, наполненный улыбкой, что в ночной тишине звучало особенно жутко. Цзян Хуайсу бросил взгляд на Линь Цзинсю, призывая его молчать, а сам холодно отозвался:

— Что случилось?

Фейс выждал паузу и произнес:

— Гости сегодня почти ничего не съели, я принес вам свежей еды.

Цзян Хуайсу остался непреклонен:

— Прости, местная кухня не по мне. Уноси обратно.

На этот раз Фейс молчал долго, после чего снова заговорил с улыбкой:

— Мы сменили повара, гости могут попробовать, вдруг придется по вкусу.

Линь Цзинсю нахмурился. Почему Фейс так настойчиво пытается накормить Цзян Хуайсу? Или же он просто настаивает, чтобы Линь Цзинсю открыл дверь? Что ждет их, если они откроют? Линь Цзинсю охватил ужас, он дернул Цзян Хуайсу за рукав и безмолвно покачал головой.

— Не нужно, — Цзян Хуайсу скользнул взглядом по руке Линь Цзинсю, вцепившейся в его рукав, и с довольным видом добавил: — У меня нет аппетита.

— Вот как? — Фейс, казалось, был разочарован, в его голосе слышалось сожаление. — Такая вкусная еда, а никто не хочет попробовать.

За дверью Фейс перестал улыбаться, положил нож на пустой поднос и вздохнул:

— Какая жалость.

Линь Цзинсю слышал, как удаляется тележка, и лишь когда звук стих, нахмурившись, прошептал:

— Он специально заманивал нас открыть дверь.

Цзян Хуайсу, скрестив руки на груди, совершенно не выглядел встревоженным вниманием босса игры:

— Верно. Полагаю, те двое в первую ночь как раз и попались на эту уловку.

Теперь всё встало на свои места: Фейс выманивал их, а когда они теряли бдительность, наносил удар. Обсудив план действий на завтра, оба, полные тревог, легли спать.

На следующее утро за столом собрались все пятеро выживших. Никто не пострадал. Бородач словно выдохнул, его лицо наконец выглядело спокойнее.

— Фейс стучался к вам вчера ночью? — негромко спросил Линь Цзинсю, глядя на троицу.

Бородач опешил, не понимая вопроса. Первым среагировал мужчина в очках:

— Что ты имеешь в виду? Он приходил к вам?

— Да. — Линь Цзинсю ничего не скрывал и, кивнув на Цзян Хуайсу, который ковырял еду в тарелке, четко пояснил: — Он прикрывался доставкой еды, пытаясь убедить нас открыть дверь, но мы отказались.

Бородач помрачнел и отложил нож и вилку:

— Нет, мы ничего не слышали.

— Значит, есть ограничения, — кивнул Линь Цзинсю. — Вероятно, за ночь он может постучаться только в одну комнату.

Бородач, очевидно, вспомнив о двоих погибших в первую ночь, заметно побледнел.

Линь Цзинсю подцепил вилкой овощ, отправил в рот и, прожевав, добавил:

— Скорее всего, скоро очередь дойдет до вас. Будьте осторожны сегодня ночью, что бы он ни говорил — не открывайте дверь.

Бородач осознал всю серьезность ситуации и серьезно кивнул:

— Спасибо, я понял.

Цзян Хуайсу перебрал всю еду на тарелке и в итоге проглотил лишь пару гарниров:

— С каждым разом всё хуже и хуже.

Линь Цзинсю потянулся и лучезарно улыбнулся бородачу:

— У меня к тебе просьба.

Бородач, только что получивший предупреждение, поспешно ответил:

— Говори, сделаю всё, что смогу.

Линь Цзинсю похлопал его по плечу:

— Помоги мне задержать Фейса на некоторое время.

— ... — Бородач замер, глядя на него с тоской. — Вы что, правда собрались в сад на верную смерть?

Линь Цзинсю усмехнулся:

— Поэтому я и прошу тебя его задержать.

Видя, что решение принято, бородач глубоко вздохнул:

— Я не смогу долго его удерживать.

— Ничего страшного, — понимающе кивнул Линь Цзинсю. — Немного — уже хорошо. Спасибо.

Завтрак подошел к концу. Фейс вернулся, чтобы забрать пустые тарелки, и увидел три мрачные физиономии. Он нахмурился:

— А где остальные двое гостей?

Бородач, собрав всю волю в кулак, наконец, с трудом выдавил из себя, перекрывая урчание в животе:

— Позовите сюда вашего повара А-Цзе! Этот завтрак несъедобен!

Бородач никогда не думал, что однажды будет скандалить с боссом игры.

<http://bllate.org/book/20799/2090425>